

Ричард Саква, Кентский университет, Великобритания. Хотел бы сказать о нескольких моментах тезисно.

Итак, первое – нереализованный потенциал 1989-го года. Нереализованный потенциал нового политического мышления, которое представляет собой новое политическое явление. Это не только идея Горбачева: новое мышление развивалось в Советском Союзе с 1950-х годов. И, собственно, история нового мышления – это предмет, который следует развивать и изучать.

Мне кажется, что по-прежнему есть потенциал для развития нового типа международной политики. Есть целый ряд идей. Новое политическое мышление играло важную роль, поскольку оно подвергало сомнению некоторые идеи марксима-ленинизма, например милитаристскую сущность капитализма. Вспомните об «империализме как о высшей стадии капитализма» - об империализме, который всегда носит воинственный характер. Но, оказывается, можно мирно сосуществовать с капиталистическим миром. Это серьезное идеологическое изменение.

Начиная с 1989 года, Запад вовсе не был мирным. Одна война следовала за другой, многие из этих войн были запущены намеренно. Думаю, что об этом не следует забывать. Однако нереализованный потенциал 80-х годов – это переход от социалистической солидарности к человеческой солидарности. Об этом было заявлено совершенно четко: от классовых ценностей к ценностям гуманизма. Собственно, можно трактовать это как отказ от социалистической трансформации. Сейчас же происходит отказ от прогрессивного толкования нового политического мышления и изменений, которые связаны с эпохой конца 80ых.

Но в 1989 году вместо нового мышления возникла идеология возврата к чему-то другому. Она обозначила другие временные горизонты (как если бы будущее находилось не в будущем, а на Западе) и задала изменение вектора для развития страны. Это повлияло на все страны, которые были социалистическими, особенно на Россию. Россия – это особый объект

международной политики и идеологических дебатов. Россия остается цивилизацией в любой системе координат.

Можно сказать, что провозглашенный новым мышлением переход от социалистической солидарности к человеческой солидарности. - это последняя утопия и очень интересный момент отречения от прежнего идеологического режима мышления. Это переход от одной идеологии к другой. Возникает новая идеология конца истории. Возникает новая идеология человеческой солидарности. Она очень явная – это отказ от социалистической солидарности, отказ от социалистической демократии, от социализма, движение к либерализму, неолиберализму.

И все эти тенденции набирали силу в течение целого десятилетия - до 1989-го года.

Мальта. Конечно, это момент, который произошел ровно тридцать лет назад. Он многое объясняет. Полной информации о переговорах между президентом Горбачевым и президентом Бушем не было, но сейчас есть кое-какие свидетельства: это было кульминацией того, о чем Джордж Буш-младший позже говорил, как о необходимости перехватить идеологическую инициативу у Горбачева и у Советского Союза.

Идеи Горбачева стали весьма популярными во всем мире. Это было представление о некоей общеконтинентальной европейской интеграции. Могли быть созданы особые европейские институты, европейский Продумывалась интеграция в масштабе континента. Это было интересное направление развития. И в конце холодной войны оно вполне могло быть реализовано - функциональная интеграция, а не просто расширение Евросоюза, которое мы видим сегодня.

Напротив, на Мальте американцами была четко обозначена идея о том, что необходимо уйти от языка общеевропейского дома. А что же было предложено? Европа – единая и свободная. Прекрасная идея. Всем она нравится. Кто будет возражать! Парижская Хартия и т.д. Великолепно! Но что мы теперь видим? В тот самый момент, когда закончилась холодная

война, ее окончание подтолкнуло новую холодную войну, которая никогда, собственно, не завершилась.

В результате мы получили «холодный мир» с 1989-го года по 2014-й год, поскольку фундаментальные вопросы и проблемы европейской безопасности не были решены, и даже идеологическое объединение не произошло.

Давайте сделаем шаг назад и спросим себя: какова общая картина? Если рисовать ее большими мазками, то получается, что после окончания Первой мировой войны создалась атлантическая система. Была создана программа Вудро Вильсона, стала возникать новая картина мира – Лига наций и т.д. После этого возникла Атлантическая хартия. И вновь мы видим, что человеческая солидарность стала важным соображением в мировых отношениях.

А позже было формировано много других организаций, и НАТО в том числе. Возник мировой порядок. После 1945 года образовалась Атлантическая система власти в партнерстве с Советским Союзом, организациями арабского мира, Организацией Объединенных Наций. Эта система поменялась после 1989-го года. Прежде Атлантическая система была всего-навсего региональной системой, возглавляемой Соединенными Штатами. А после 1989-го года эта система стала глобальной. Это была уже не Атлантическая система, а некий Новый либеральный мировой порядок. И в качестве такового Атлантическая система рассматривала себя как универсальная, мировая. Это большая и неприемлемая заявка. Для большого числа стран, по определению, она неприемлема - для России, Китая, Индии и ряда других цивилизационных государств размером поменьше.

Почему либеральный мировой порядок был обречен на поражение? Мы видим, что исторический Запад, Россия и Советский Союз хотели к нему присоединиться. Но это присоединение – это уход от холодной войны. И концепция была в том, что коллективный Запад станет более великим Западом, и на уровне Европы более великий Европейский Союз станет

общеевропейским домом, в котором будут различные социальные формы, которые все будут строиться на примате человеческих ценностей. Но при этом будет соблюдаться разнообразие. Отказ от гегемонизма мог бы стать общим и универсальным.

Все это работало бы в отношении всех стран. И в этом случае не было бы возможностей для каких-то малых форм гегемонии. Это превратило бы исторический Запад в новый, больший по масштабу Запад.

Об этом говорил и Горбачев. Он писал о трансформации международной системы. Эта идея о перестройке и его понимание нового политического мышления – все это по-прежнему на повестке дня. Но вместо этого доминировала логика, подрывающая субъектность другой страны. Не может быть международных отношений, если имеет место расширяющаяся система, которая подменяет собой мировой порядок и имеет монополию на ценности. Это ошибочно. И это неправильная, по определению, система. Еще один момент - универсализм: если холодная война, если эта система гегемонии становится всеобщей, то не остается место для других.

Отношения между Евросоюзом и Россией стали такими плохими, потому что никогда не было межгосударственных отношений между равными сторонами. Эти отношения всегда были такими: мы даем – вы берете. Односторонние отношения, которые не дают России возможности развиваться, не оставляют пространства для развития. Вот такой «холодный мир».

После 2012-го года мы переходим в новую эпоху. Это новый ревизионизм. Россия – не ревизионистское государство на вертикальном уровне. Это фундаментально важно. Когда США называют Россию и Китай ревизионистскими государствами – это фундаментальное непонимание того, что такое ревизионизм. Россия и Китай не желают разрушать международную систему, сложившуюся за последнюю сотню лет и основанную на английской школе мышления. Это система развивалась в течение еще более длинного периода: на ее горизонтальном сложилась целая

сеть международных организаций - разумеется, ООН, созданная Ялтой и Потсдамом, ВТО. А на вертикальном уровне – Россия и Китай поддерживают международную систему, в которой работают эти организации. Но на горизонтальном уровне мы можем использовать слово мультиполярность. Есть некая система атлантического силового центра, с одной стороны. И, с другой стороны, есть другие центры на уровне государств. Есть еще и третий уровень международных экономических организаций. То есть вертикально Россия поддерживает международную систему, а горизонтально она отвергает экспансионистскую логику и универсализм, который никогда и не был подлинным универсализмом. В то же время ложный универсализм, который сейчас существует, и система центров силы разрушаются. В этом я вижу огромную возможность и, в целом, позитивный процесс.